

«Моев. воспоминания» 1946, 1 апреля
№ 26

«ЧУТЧЕ ВСЕГО ИМЕННО К СЧАСТЬЮ»

К 100-летию со дня рождения П. П. КОНЧАЛОВСКОГО

В СВОЕЙ автобиографии Петр Петрович Кончаловский пишет: «Вся моя юность была наполнена впечатлениями от встреч с... Суриковым, Серовым, Коровиным и Врубелем». Настоящее созвездие. Каждое имя — эпоха в русской живописи. А с Василием Ивановичем Суриковым жизнь связала и родственными узами: дочь Сурикова стала женой Кончаловского. С В. И. Суриковым молодой художник путешествует по Испании, восторгаясь работами Тициана, Веронезе, Эль Греко, Веласкеса, Тинторетто... В это время Кончаловский начинает писать портреты. Два из них — художника Г. Б. Якулова и матадора Мануэля Гарта — стали классическими произведениями русской живописи. Ранние портреты Кончаловского полны динамикой, движением, его модель «непоседлива», она готова «покинуть» холст — таково впечатление, глаза выдают решимость и интерес, именно в них эпицентр неиссякающей жизни.

Художник идет от жизни, идет от яркой неповторимости самой модели. Г. Б. Якулов — личность незаурядная, участник двух войн, с «георгием» на груди, бесспорно, талантливый художник. Матадор Мануэль Гарт — воплощение народной мечты о смелом герое — так Кончаловский понял увлечение и даже поклонение зрителей герою корриды. Мануэль Гарт — само действие. На метущемся голубовато-темно-синем фоне он сидит, обвитый «таинственным» зеленым плащом, на шее узенький ярко-красный галстук — полоска крови... Лицо у матадора — плотное, как снаряд, брови срослись на переносице, взгляд не знает сомнения. Это человек накануне схватки. Этот человек рожден для того, чтобы победить.

В 60-х годах Академия художеств СССР представляла в своих выставочных залах работы П. П. Кончаловского. Выставка позволила наглядно проследить большой творческий путь художника, многогранность его таланта, поиски, находки, неудачи. Выставка несла отпечаток разных эпох. Там можно было увидеть и динамику в развитии портретного искусства художника.

Более поздние его портреты — спокойнее, цвета красок сгущаются, плотнеют. Художник словно усмиряет свою модель. Наступает пора портретов самоанализа, Таков и «Молодой позер из деревни Самокражи». Белокурый, синеглазый серьезный парень полупозирует, полублюдет. Таков «Автопортрет с собакой» — уже зрелого, пожилого человека в сочно переливающей шубе с большим меховым воротником. Взгляд сквозь очки очень серьезен — взгляд на вас и в себя...

Зато в портрете А. Н. Толстого (А. Н. Толстой в гостях у художника) колоритная фигура писателя выража-

ет удовольствие, радость встречи. Писатель вписывается в общий фон картины — сочные коричневые бревна дачного дома, богатая снедь на столе. Перед нами картина праздника. Своеобразный портрет-натюрморт, хотя Кончаловский впоследствии и говорил о необоснованности подобных определений...

Жизнь для художника ярка, ощущимо вещественна, празднична. Посмотрите только на его «Автопортрет с женой», где он отчасти повторяет композицию известного автопортрета Рембрандта — плотные, физически сильные фигуры художника и его жены, лица, искрящиеся не мимолетной, но устоявшейся радостью...

Портрет композитора С. С. Прокофьева как будто являет собой переходный период в творчестве художника, сочетая динамику с раздумьем... Впрочем, сложно давать какие-то категоричные определения, ясно только, что портрет писан с подъемом, вдохновением, желанием показать наиболее характерное в облике композитора. Кончаловский написал Прокофьева в кресле под огромной сосной после утренней прогулки, когда композитор заносил на нотную бумагу вновь рожденную мелодию... «Работать с ним, — вспоминал Кончаловский, — было необыкновенно весело... Иногда... просил меня прибавить шипек на земле — ему нравилось, как я их делал...».

Испытывая глубокий интерес к людям творческого труда, Кончаловский обращается к личности Пушкина. А. В. Луначарский отмечал: «Своим Пушкиным Кончаловский хотел дать нам образ счастливого и одаренного человека. Счастливого и одаренного человека и творца. Он творит потому, что счастлив, — и счастлив потому, что творит. На самом деле Пушкин был несчастным человеком... Нет, не будем сердиться на Кончаловского за то, что он счастлив, что он чутче всего именно к счастью, что песню об этом счастье он слышит с гор, морей, от растений, животных и своих братьев-людей; что песню об этом счастье в его чистой и высочайшей форме услышал он также и от Пушкина и избрал ее».

Долгий путь исканий прошел художник, изучая то то, то другое течение живописи. Он увлекался творчеством Сезанна, стараясь отыскать ту гамму цветовых отношений, которая наиболее ярко и верно передает краски жизни. Художник-эпик, художник-лирик, Петр Петрович Кончаловский создал целую галерею портретов современников, радостных, уверенных людей, был певцом родной российской природы. Талант народного художника республики, академика П. П. Кончаловского высоко отметила Родина.

В. ЛИПАТОВ.